

Mercier, Piaget, Montblanc, Jaeger-LeCoultre, Vacheron Constantin, IWC, Audemars Piguet, у «новых классиков» Greubel & Forsey).

Можно сделать вывод, что исторический, винтажный, «старый» дизайн часов отныне также нуждается в определенной свежести и модности. Таким образом, невероятная популярность различных исторических моделей, часовых реплик, винтажных часов, возникшая на подъеме часового авангарда середины 2000-х годов, начинает сходить на нет. И историческому «золотому запасу» отныне требуются определенные модернистские штрихи вроде этого самого черного.

Движение на Восток

Восточная, ориентальная тематика (сюжеты, знаковые техники вроде лака или перламутровых инкрустаций) находится в центре внимания часовщиков и ювелиров более или менее постоянно. Повышенное внимание к Востоку (например, к императору всех рынков мира Китаю) возникло в период «открытия новых рынков», то есть в середине 1990-х годов. С тех самых пор драконы и химеры, мореплаватели и ученые, представители восточной флоры и фауны (бамбук, хризантемы, панды, тигры, золотые рыбки) с завидной регулярностью появлялись на часовых корпусах и циферблатах. Для создания часов в восточном духе использовались приемы миниатюрной ювелирной скульптуры, цветные эмали, черный «китайский» лак, инкрустации перламутром, нефритом, яшмой, ляпис-лазурью.

Как показал SIHH, в этом году ориентальные часовые упражнения носят в большей степени ярко выраженный японский, чем китайский, характер. «Японские» часы с лаком есть, к примеру, у Vacheron Constantin (его традиционная художественная серия Metiers d'Art, отвечающая за артистизм, получила дополнительное название Laque Collection, и сюжетом здесь являются цветы сакуры и бамбук). Дом Van Cleef & Arpels представил в рамках большой линии Midnight двухштанную часовую коллекцию «Японские сады» — также с лаком на циферблатах. Мануфактура Jaeger-LeCoultre показала две «япон-

ские» ювелирные модели Master Lady Tourbillon — с инкрустациями из перламутра и полудрагоценных и поделочных камней. К «ориентальным» часам Jaeger-LeCoultre стоит отнести и мужскую модель Master Tourbillon с дополнительным названием Continent Asia. На циферблате данных часов с помощью цветной эмали изображена Азия, обрамленная для дополнительной изысканности пажем из крохотных синих сапфиров. Разумеется, не отстал от изобретательных соседей по Richemont Group и дом Cartier: в линии Cartier d'Art есть часы с пантерой, черепахой, слоном и пандой, миниатюрными ювелирными скульптурами из золота и драгоценных камней, помещенными в центр циферблата.

Открытое общество

Можно спорить, что важнее для часов — дизайн или механизм. Но вот уже не первый год эти споры примиряются новой тенденцией к скульптурным циферблатам. Под часовым стеклом раскрываются целые ландшафты — плоские циферблаты оставлены разве что для ультратонких моделей.

В коллекции часов Cartier скульптурные циферблаты соответствуют сложной часовой технике. Они существуют в нескольких уровнях, возвышаясь как башни и открывая пазы для стрелок и даже ходящего по кругу турбийона в Rotonde de Cartier Astrotourbillon. В их скелетированных часах механизм виден насквозь — как это сделано, например, в Montre Rotonde de Cartier tourbillon volant squelette, где мосты, держащие механизм, вырезаны в виде римских цифр. Это идеальное решение, не только облегчающее чтение часа, но и придающее часам архитектурную строгость.

Идея открытого циферблата, продемонстрированная еще в Breguet Tradition, была подхвачена и развита Audemars Piguet и другими марками, раскладывая свои механизмы на задней крышке часов как на блюдечке.

Глубина циферблата критически важна для серии «поэтических усложнений» Van Cleef & Arpels — надо иметь запас высоты, чтобы спрятать фигурки идущих друг другу навстречу по

мосту влюбленных или бабочек, которые прячутся за листьями деревьев (замечательная модель «Мост влюбленных»).

В тех случаях, когда циферблат не стоит открывать полностью, в нем делают небольшие отверстия, в которых показывают движение баланса или колебания пружины. Такой прием использован в Classima Executives XL Balancier visible reserve de marche, отличной модели, находящейся в «классической» коллекции Baume & Mercier.

Скульптурные циферблаты и открытые механизмы просто необходимы часам, которые обладают удивительнейшими особенностями, странными приспособлениями, взятыми из часовых архивов позапрошлого века или придуманными заново. Марка Montblanc, которая в прошлом году представила сделанный на своей новой мануфактуре в Виллере Grand Tourbillon Heures Mysterieuses в золотом корпусе яйцевидной формы, в 2010-м усовершенствовала свое магическое яйцо. В нынешней коллекции был представлен концепт часов-трансформеров. Раскрывающийся у нас на глазах циферблат прячет шкалу хронометра, а ей навстречу, как подводная лодка, всплывает вечный календарь. Часы Metamorphosis de Montblanc разработаны двумя молодыми часовщиками Джонни Жирарданом и Франком Орни из проектного бюро, образованного Montblanc на базе славной и старинной мануфактуры Minerva. Metamorphosis de Montblanc, удивительная машина, существующая пока что лишь в виде прототипа, продолжает традицию часов-трансформеров — от Reverso Jaeger-LeCoultre до «триптиха» Cartier.

Циферблат как драгоценность

Техники, традиционно используемые ювелирными мастерами, сейчас привлекают внимание и часовщиков. Сегодня циферблат становится произведением не только (а в иных случаях — и не столько) технического, функционального свойства, но и ювелирным *pièce unique*. Сложные и даже очень сложные с точки зрения заложенных в них функций часы должны теперь и внешне слиться изощренной драгоценной игрушкой.